

Глава 4

Примерно начало разговора Кора и Арвина.

Торес Вознесенный.

Я услышал, как зашуршала солома и, понял, что мой новый знакомец лег на кровать. Я в принципе не против, так как мне надо закончить запись в дневнике и отправить пару писем. Однако меня привлек артефакт. С каждой минутой иллюзия здорового палаша спадала, показывая истинный облик оружия. Я, так и не умудрившись рассмотреть его поточнее в шатре Императора, сейчас во все глаза наблюдал за происходящим.

Чувство необходимости написать документы пропало, как и все остальные. Я не чувствовал времени, даже кажется перестал дышать. Остался только я, Арвин и его артефакт, из которого исходил шепот. Он как бы призывал схватить его и убежать, уничтожая всех, кто попытается помешать. Я не помню, как встал и подошел к этому мечу, как и не помню, сколько времени я смотрел на него, слушая этот сладкий шепот.

Я встал и медленными шагами подошел к мечу, который в свою очередь начал светиться еще сильнее, озаряя всю комнату красным светом. Медленно, неуверенно моя рука тянулась к рукояти. Чувство опасности взвыло, как-будто пытаюсь предупредить меня об ошибочности моего поступка, но я не слышал этого, как и не видел того, что факел, который освещал мой шатер, потух. Все опустилось во мрак, озаряемый красным свечением рун.

Со стороны:

Снаружи же творилось что-то непонятное: в начале шатер начала окружать дымка, потом потухли все факелы в радиусе тридцати метров, а затем и вовсе, сама тьма опустилась на эту часть лагеря, снижая видимость до такой степени, что часовые не смогли найти друг друга, хотя стояли в метре друг от друга.

А тем временем в шатре между рукой Тореса и мечом остались какие то сантиметры. И вот, когда он уже было коснулся рукояти, что-то с силой оттолкнуло его, и человек быстро пришел в себя.

От лица Тореса.

Очнулся я лежа на холодной земле и, что мне сразу бросилось в глаза, так это непроглядная тьма, что была в моем шатре, однако она озарялась красными всполохами рун на мече. Рядом с ним я увидел Арвина, и только потом понял, кто меня оттолкнул. Я было хотел извиниться за свои слова, но меня резко пронзила боль, и я увидел как Арвин разговаривает с человеком, на какой-то поляне, который был его полной копией, разве что глаза различались цветом. Все это проходило как-будто бы во сне, и я не мог запомнить все о чем они говорили, но одна фраза будто бы стала выжжена в моей голове:

-Тьма, поглощает каждого, кто владеет этим мечом.

После этого все вдруг как будто бы остановилось, а Арвин, держа в левой руке меч, сел рядом со мной, и, глядя как-будто бы прямо ко мне в душу спросил:

-Ты ведь хочешь заполучить силу этого меча, как и Торадин, я прав? – произнес он, при этом его обычная одежда – дорожный плащ, потертые сапоги и кожаный кафтан преобразились в нечто совсем иное – не имеющее формы, окутанное тьмой. И только тут я понял, что Арвин –

совсем не человек, а нечто более опасное и страшное. Но на вопрос я все равно ответил:

-Да, действительно – пересиливая страх и стараясь говорить ровно, ответил ему я – я хочу владеть этим мечем, но как я понял, цена за это слишком высока. Я прав?

Глаза Арвина мгновенно мигнули и он произнес:

-Тогда... - протянул он – я разрешая Торесу Вознесенному, офицеру и подданому Империи Аратора использовать мой меч. – После этого, клинок вспыхнул красным светом, а Арвин, протянув мне руку продолжил: - Заключим контракт. Для этого – возьми мою руку.

Я, не понимая как до этого дошло протянул ему руку, и после этого канул в забвенье.

От лица Арвина.

О, отлично. Торес без сознания, значит ему не смогут предъявить обвинения в том, что случится далее. Я встал, поудобнее перехватил меч и произнес:

-Барьер.

Мгновенно вся окружающая тьма отступила, формируя сферу, окружающую участок. А затем. Затем началась односторонняя резня, в течении которой вся та детская веселость, что во мне была, мигом выветрилась, а картинка перед моими глазами стала как будто четче и резче. Мне стало так легко и просто, как будто до этого я был скован цепями, которые сдерживали меня и мои силы.

Повинуясь моей воле, в палатку, в которой сидели солдаты прилетел сорвавшийся с клинка огненный шар. Запахло паленой шерстью и мясом, а из огня раздались крики, на которые начали выбегать солдаты из других шатров и палаток, на ходу надевая экипировку и доставая мечи. Меня охватил азарт, как будто я вел охоту, а солдаты были моей дичью. Пролетая на огромной скорости мимо одного из них, я небрежным движением располосовал его от бедра до плеча – меч не встретил и крупницы сопротивления. В момент, когда он осознал свою смерть, такая же участь постигла и его товарищей.

Даже в боевом трансе я ощущал людей – я чувствовал каждое движение, слышал каждый вдох, видел, как многие из них побросали оружие и побежали в противоположную от меня сторону. Я перехватился поудобнее и рубанул в их сторону мечем. Почувствовал, как их жизнь оборвалась, а души начали стекать в меч. Лишь один из оставшихся в живых людей смог взять меч и выйти против меня. Я уже несколько секунд чувствовал, как снаружи эльфы настойчиво пробивают купол. Ну пусть стараются, на моем лице появилась усмешка – высокорождённые сами идут в мою ловушку, достаточно лишь слегка ослабить барьер и они проникнут сюда, где все и умрут.

Я отдал приказ барьер и повернулся к своему противнику, который хоть и боялся, но все равно сражался против меня. Паренек сделал выпад, целясь мне в левый бок, это было чертовски медленно, и я, как истинный злодей которого изображал, играючи увернулся и насадил его на меч. Стоило влить в клинок чуть больше энергии и труп рассыпался черным пеплом.

Наконец таки на сцену вышли эльфы и кто то из них сходу кинул в меня огненный шар, который я плавным движением разрубил, вместе с самим эльфом. Все таки этот артефакт воистину уникальное оружие, не знающее себе равных, способное разрубить даже магию.

Щелчком пальца, используя тьму, добиваю оставшихся солдат и полностью переключаюсь на

эльфов, которые готовят какое то заклинание. И вот, через пару долгих, для меня, секунд летит сонм огненных заклинаний, против которых я выстраиваю стену из земли легким движением ноги, в которую врезаются их заклинания. Из за стены слышатся удивленные возгласы про невозможность сего действия.

Решив не затягивать с развязкой, напитаваю оставшейся силой клинок, и чувствую, тело начинает распадаться, но это не страшно. Страшно то, что поток энергии, который я пропускал до этого, оказался настолько слабым, что после того как исчезла моя левая рука, клинок вспыхнул черным пламенем, а руны полностью сменили свой цвет на призрачно-черный, через который было видно материал меча. Вертикальный взмах – и огромная волна черного пламени стирает эльфов и остатки лагеря в барьере.

И лишь после этого я осознаю, что не чувствую никаких эмоций по поводу гибели стольких разумных существ – чувствуется только досада из за того, что все закончилось так быстро.

Я снял барьер, и моим глазам предстала огромное количество людей и эльфов. Одни с ужасом смотрели на то, что осталось от части лагеря, а другие бежали к палатке офицера, что одна осталась стоять целой, хоть и потрепанной в этой мясорубке. Я почувствовал, как мое тело медленно рассыпается на части, а меч выпадает из моих рук, а сам я лечу прямо в пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/13936/272802>